

УДК 82.0-312.6
ББК 83.3(0)-444,2

Н.С. Шуринова

ТИПОЛОГИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АВТОБИОГРАФИЗМА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Рассматриваются разнообразные теоретические подходы к автобиографизму, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, анализируются особенности этих работ и трудности, связанные с их типологией, выявляются проблемы теоретического изучения автобиографических текстов.

Ключевые слова: автобиография, автобиографизм, типология, теоретические подходы.

DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-51-57

Шуринова Наталья Сергеевна – аспирант кафедры теории и истории мировой литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-908-503-41-56
E-mail: interjectio@yandex.ru

© Шуринова Н.С., 2015.

Автобиографизм и его проблемы в настоящее время вызывают споры в научной среде. История критического осмысления данного феномена в западном литературоведении берет свое начало с трудов Ш. О. де Сент-Бёва, Г. Миша и Ж. Гюсдорфа. Однако ключевые концепции, от которых отталкиваются современные исследователи, возникли в 70 – 80 гг. XX в. (идеи таких авторов, как М. Божур, Ф. Лежён, Дж. Олни, Ж. Пуле, П. де Ман и др).

Обращение к этим теориям позволяет поставить вопрос об отчетливости их типологии и о сформированности конкретных подходов к рассмотрению автобиографического текста. Нас интересует то, возможно ли выделить какие-то определенные методологические объединения, которые могут служить теоретической базой для научных работ, посвященных автобиографии. Этот вопрос требует проведения мета-исследования, анализа своеобразия основополагающих теоретических подходов к автобиографизму и выявления особенностей их методологии.

Подчеркнем, что феномен автобиографизма требует теоретической спецификации: в большей степени авторы работ отталкиваются от особого видения самого явления, чем от философско-методологической установки. Именно поэтому при разговоре о подходах к автобиографизму мы можем связывать их с теми или иными принципами с определенной долей условности.

Х. Сеспедес в своей статье «Le problème ontologique de l'autobio

graphie» («Онтологическая проблема автобиографии») обращает внимание на то, что данное слово состоит из трех греческих корней (autos, bios, grapho) и объясняет этим то, как обычно подразделяются подходы к автобиографическим текстам. Следствием внимания к первому аспекту жанра («bios») являются исторические подходы к автобиографии, следствием внимания к личности автора («autos») – психологические, психоаналитические и феноменологические подходы, к фикциональности текстов («grapho») – осмысление автобиографии в рамках структурализма и деконструктивизма [Cèspedes]. Однако заметим, что, как утверждает сам Сеспедес, данная классификация является весьма условной и упрощенной, так как некоторые подходы не могут вписаться в эту схему по причине своей специфики.

В рамках аспекта «bios» примером «условно культурно-исторического» осмысления автобиографизма на Западе можно считать работы Г. Миша [Misch], которому принадлежит монументальный труд «Geschichte der Autobiographie» в нескольких томах («История автобиографии», 1946 – 1969). В работах Миша автобиография показана как феномен культуры, который существует с античности до Нового времени. Развитие жанра и ход истории носит, по мнению Миша, прогрессивный характер: обособляясь, личность усложняется, открываются новые внутренние механизмы ее психологической и духовной жизни, усложняется вместе с тем и автобиография, позволяя проследить историю развития самосознания.

Важнейшим для изучения литературных автобиографий остается биографический метод. Его главный представитель, Ш. О. де Сент-Бёв, писал в своей работе «Portraits littéraires» («Литературные портреты», 1844), что понять произведение можно только тогда, когда мы детально изучаем жизненный опыт писателя в контексте культурно-исторического фона. Цель подобной работы – «проникнуть в его душу, освоиться с ним, показать автора [...] с самых разных сторон, заставить этого человека двигаться, говорить» [Сент-Бёв, с. 47]. Отметим, что метод Сент-Бёва можно в равной степени связать как с аспектом «autos», так и с аспектом «bios», поскольку он концентрируется на изучении внутреннего мира писателя, опираясь на идеи культурно-исторического направления.

С психологическим направлением и аспектом «autos» традиционно связывают работу Ж. Гюсдорфа «Conditions et limites de l'autobiographie» («Условия и границы автобиографии», 1956). Хотя и здесь необходимо заметить, что ее в равной степени можно считать и образцом философско-антропологического анализа, что вновь отсылает к аспекту «bios», несмотря на то, что в работе действительно высказываются идеи, близкие психологическому подходу. Возникновение жанра Гюсдорф связывал с культурными и религиозными особенностями, которые способствуют зарождению у индивида самой потребности к самопознанию. Гюсдорф акцентирует специфическую самопознавательную интенцию любого автобиографа: «Тот, кто берется описывать свою жизнь, знает, что на-

стоящее отличается от прошлого <...> он считает фиксирование своего образа правомерным, потому что без этого он исчезнет, как и все в мире» [Gusdorf, p. 107].

В работах феноменолога Ж. Пуле ясно прочитываются влияние философской антропологии и культурно-историческая основа, что тоже говорит об условности отнесения его трудов только к аспекту «autos». Для Пуле авторское сознание определено феноменами своей эпохи и культуры, поэтому для понимания специфики субъективности первоочередной задачей исследователя становится изучение места, в котором она зародилась и развивалась. В работе «Entre moi et moi. Essais critiques sur la conscience de soi» («Между “я” и “я”. Критические эссе о самосознании», 1977) он пишет о том, что существует прочная связь между мышлением и отображением внешнего мира: «Лишь поняв для себя принципы нашего мышления, мы поймем и те принципы, благодаря которым различаются сущности вещей. Познавать себя – значит, познавать мир» [Poulet, p. 10].

С психоаналитических позиций автобиографию рассматривает Дж. Олни. Однако заметим, что высказанные автором идеи позволяют прочитывать его работы и в рамках феноменологического направления. В своей книге «Metaphors of Self» («Метафоры себя», 1972) Олни обращает внимание на сам процесс создания автобиографии и на те философские и психологические причины, которые побуждают автора начать писать рассказ о самом себе. Он утверждает, что автобиография в большей степени создается посредством сознания пишущего, чем посредством языка: она концентрирует в себе саму жизнь человека, акцентируя самые значимые ее моменты, это «имитация и сотворение своей личности» [Olney, p. 49]. «Метафора себя», создающаяся посредством написания автобиографии, позволяет увидеть и осмыслить самого себя как опыт, и этот опыт может быть затем в виде метафоры передан другим.

В свете данных концепций интересны замечания М.М. Бахтина касательно автобиографии, высказанные им в работе «Автор и герой в эстетической деятельности». Бахтин противопоставляет автобиографию самоотчету-исповеди и сближает с биографией: в исповеди в отличие от этих двух жанров присутствует особая установка сознания на ценностное познание самого себя. Если исповедь предполагает уход от оценивающего «другого» для обеспечения чистоты самоотчета, то автобиография всегда создается при условии солидарности с коллективом: «Этот одержавший меня другой не вступает в конфликт с моим я-для-себя, поскольку я не отрываю себя ценностно от мира других <...>, здесь ценностная позиция другого во мне авторитетна, и он может вести рассказ о моей жизни при моем полном внутреннем согласии с ним» [Бахтин, с. 133 – 134].

Обратим внимание также на экзистенциальный психоанализ Ж.-П. Сартра, который имеет значение и как терапевтическая практика, и как техника анализа литературных текстов, в особенности автобиографий. Для литературоведения техника экзистенциального психоана-

лиза означает попытку полного реконструирования феноменов автора с целью его «тотализации», т. е. рассмотрения его жизненного опыта как универсально человеческого и в то же время единичного, определенного своими феноменами и личностными проектами. Безоценочную эмпатию Сартр противопоставляет оценочной симпатии, подчеркивая, что именно благодаря первой достигается объективность в понимании человека. Образцами применения метода являются сартровские биографии, важнейшая из которых – роман о Г. Флобере «L'Idiot de la famille» («Идиот в семье», 1971 – 1972) [Сартр].

Подчеркнем важность этого дополнительного аспекта – коммуникации между автором автобиографии и ее исследователем, между автобиографом и читателем, который не вычленяется при логическом разделении понятия «автобиография» на составные элементы. Данный аспект представляет важность не только для Сартра, но также для Олни и для Бахтина.

Другой полюс изучения автобиографизма обнаруживается у ученых, которые отталкиваются от детерминированности текстов существующими языковыми практиками, работы которых условно связываются с аспектом «grapho».

Авторитетный деконструктивист П. де Ман в работе «L'autobiographie comme défiguration» («Автобиография как обезличивание», 1984) полностью отрицает миметическую природу этих текстов: «<...> что бы ни делал автор, его действия всегда регулируются жанровыми требованиями, продиктованными созданием автопортрета» [de Man, p. 920]. В понимании де Мана, дискурсивная практика предшествует реальной жизни и предопределяет содержание автобиографии. Она выступает не как попытка ретроспективного экскурса в события прошлого, но как следование принятым художественным формам с целью подачи определенного образа собственной личности.

Условно можно причислить к деконструктивистам и такого исследователя, как М. Божур [Beaujour], несмотря на то, что он посвящает свои труды не собственно автобиографизму, а специфическому феномену литературного автопортрета. Божур выделяет этот жанр и описывает его особенности в своей книге «Miroirs d'encre» («Зеркала чернил», 1980). Исследователь противопоставляет литературный автопортрет автобиографии, графическому автопортрету. Автопортрет в отличие от автобиографии не нарративен: в нем изображается не линейная последовательность событий, а ассоциативный ряд образов, раскрывающих сущность персонажа. При этом автопортрет не является индивидуальным достоянием, индивид вспоминает не только самого себя, но всю культуру, им воспринимаемую.

Однако примечательным остается тот факт, что выделение автобиографии в качестве особого жанра было осуществлено Ф. Лежёном в рамках подхода, который обычно определяется как дискурсивный (или коммуникативный). Здесь нам следует еще раз подчеркнуть, что важность коммуникативного аспекта акцентируется не только в работах

феноменологов, но и в трудах других теоретиков жанра.

Свои идеи исследователь высказал в труде под названием «Le pacte autobiographique» («Автобиографический пакт», 1975). Под «пактом» Лежён понимает соглашение между автором и читателем: подразумевается, что автор рассказывает достоверную историю о своей жизни или каком-либо эпизоде из нее, читатель же соглашается воспринимать ее как правду. Личность автора, нарратора и персонажа совпадают в автобиографии, это и есть главная особенность жанра: «Личность либо есть, либо ее нет» [Lejeune, p. 15]. Однако автор, рассказывающий историю о самом себе, рассказывает ее субъективно и избирательно, что в свою очередь объясняется ретроспективностью текста и невозможностью полного документального воспроизведения пережитых событий. Подход Лежёна представляет собой, таким образом, своеобразную комбинацию деконструктивистских идей и оригинальной коммуникативной теории.

Данное исследование не позволяет нам охватить всего многообразия существующих теоретических работ, посвященных проблемам автобиографизма. Во-первых, данная тема привлекает к себе все больше и больше исследователей, которые группируются в отдельные сообщества. Например, International Auto/Biography Association (IABA), The Autobiography Society (TAS) и др. Во-вторых, в настоящий момент автобиографизм изучается и за пределами литературоведения, о чем свидетельствуют, например, социологическая теория Ж. Пеннефа [Penneff], рассмотрение жанра в рамках исторического дискурса Ю.П. Зарецким и др.

Тем не менее проведенный анализ позволяет отметить взаимодействия различных подходов в посвященных автобиографизму трудах (культурно-исторического и биографического, биографического и психологического, психоаналитического и феноменологического, некоторое сближение дискурсивного подхода с деконструктивистским).

Мы можем заключить, что обозначенная выше группировка подходов, основанная на трех составляющих автобиографического произведения (автор, его биографическая история и текст) действительно не позволяет охватить многообразия возможных интерпретаций. Хотя некоторые теории и укладываются в предложенную схему, между аспектами существуют видимые переключки, присутствует необходимость выделения специфических концепций и междисциплинарных исследований.

Мы отметили, что коммуникативная сторона была важна не только для представителей феноменологического направления, но также для Ф. Лежёна. Однако данный момент приобретает в трудах различных теоретиков разнородный характер, выделение какой-либо отдельной группы нам не представляется продуктивным.

Ввиду этого можно сделать вывод об условности типологии подходов к автобиографизму, так как комбинации идей, представленные в работах ключевых исследователей, не позволяют нам говорить о сформированности методологии.

Кроме того, проделанная работа дает возможность увидеть основную проблему теоретических подходов к автобиографизму – проблему биографического автора в автобиографическом произведении наряду с нарративной природой текстов, что вызывает обострение споров между сторонниками субъективности и исследователями, признающими фикциональность автобиографий.

Литература и источники

- Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Зарецкий Ю.П.* Автобиографические «Я» от Августина до Аввакума: Очерки истории самосознания европейского индивида. М., 2002.
- Сартр Ж.-П.* Идиот в семье. СПб., 1971.
- Сент-Бёв Ш.О.* Литературные портреты. Критические очерки. М., 1970.
- Beaujour M.* Miroirs d'encre: rhétorique de l'autoportrait. Paris, 1980.
- Cèspedes J.* Le problème ontologique de l'autobiographie [Электронный ресурс]. // Cahiers de Narratologie. 2001. URL: <http://narratologie.revues.org/6952> (дата обращения: 31.07.2015).
- De Man P.* Autobiography as De-Facement // MLN. 1979. Vol. 94, №. 5.
- Gusdorf G.* Conditions et limites de l'autobiographie // Formen der Selbstdarstellung: Festgabe für Fritz Neubert. Berlin, 1956.
- Lejeune Ph.* Le pacte autobiographique. Paris, 1975.
- Misch G.* A History of Autobiography in Antiquity. Cambridge, 1951.
- Olney J.* Metaphors Of Self. Princeton, 1972.
- Penef J.* Autobiographie, histoire et sociologie. Nantes, 1984.
- Poulet G.* Entre moi et moi: Essais critiques sur la conscience de soi. Paris, 1977.

References

- Bakhtin M.M. Avtorigeroi v esteticheskoi deyatel'nosti // M.M.Bakhtin. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979.
- Zaretskii Yu.P. Avtobiograficheskie «Ya» ot Avgustina do Avvakuma: Ocherki istorii samosoznaniya evropeiskogo individa. M., 2002.
- Sartre Zh.-P. Idiot v sem'e. SPb, 1971.
- Sent-Bev Sh.O. Literaturnye portrety. Kriticheskie ocherki. M., 1970.
- Beaujour M. Miroirs d'encre: rhétorique de l'autoportrait. Paris, 1980.
- Céspedes J. Le problème ontologique de l'autobiographie [Elektronnyi resurs]. // Cahiers de Narratologie. 2001. URL: <http://narratologie.revues.org/6952> (data obrashcheniya: 31.07.2015).
- De Man P. Autobiography as De-Facement // MLN. 1979. Vol. 94, №. 5.
- Gusdorf G. Conditions et limites de l'autobiographie // Formen der Selbstdarstellung: Festgabe für Fritz Neubert. Berlin, 1956.
- Lejeune Ph. Le pacte autobiographique. Paris, 1975.
- Misch G. A History of Autobiography in Antiquity. Cambridge, 1951.
- Olney J. Metaphors Of Self. Princeton, 1972.
- Penef J. Autobiographie, histoire et sociologie. Nantes, 1984.
- Poulet G. Entre moi et moi: Essais critiques sur la conscience de soi. Paris, 1977.

Shurinova N.S. (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Typology of approaches to the study of autobiography in literature study

The article considers the possibility of distinct typology of theoretical approaches to autobiography represented in key works of national and foreign scientists. In particular, we are interested in the degree of formation of specific methodological associations, allowing to substantiate the autobiographical work of contemporary researchers in the works of certain authors. To highlight this issue, we have carried out a meta study, referring to the works of scholars such as G. Misch, S. A. de Saint-Beuve, J. Gysdorf, J. Poole, G. Olney, Jean-Paul Sartre, M.M. Bakhtin, P. de Man, M. Bojur, F. Lejeune. At the end of the article, we conclude that a typology of approaches to autobiographical is possible only as conditional, it does not cover the whole variety of theoretical concepts in view of the existence of echoes between them, the need for a separate allocation of specific theories dealing with autobiographical, and interdisciplinary studies. In addition, this work considers a basic problem of theoretical research: the figure of the author's biographical and autobiographical nature of narrative texts aggravate disputes between supporters of fiction of such works and supporters of the presence in them of the author's subjectivity.

Key words: *autobiography, autobiographism, typology, theoretical approaches.*

Shurinova Natalya Sergeevna – post-graduate student, theory and history of world literature dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Ph.: 8-908-503-41-56; e-mail: interjectio@yandex.ru